

ших до нас сочинений; Даниила Заточника (XII или XIII вск), предполагаемого создателя «Моления Даниила Заточника» и «Слова Даниила Заточника». Кроме атрибутированных сочинений, до нас дошли многочисленные анонимные произведения, среди которых «Слово о полку Игореве», «Житие Антония Печерского», «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Леонтия Ростовского». Информационный взрыв, произошедший на Руси в XI—XII веках, и сегодня вызывает изумление у исследователей древнерусской культуры. Многие из этих произведений соответствуют самым высоким требованиям, предъявляемым классическим сочинениям.

Принятие христианства способствовало и развитию национального самосознания восточнославянского этноса. «Этот акт был, несомненно, одним из важнейших завершающих шагов в процессе формирования классового общества и государства у восточных славян»¹⁰. В восточнославянском этносе складывается представление о Русской земле как целостном государстве и своей Родине, достойной великой любви и почитания. Одним из самых ранних проявлений национального самосознания являются слова митрополита Иллариона о Русской земле, которая «въдома и слышима есть всѣми концы земля». Точка отсчета развития книжного образования и книжности на Руси начинается с момента официального введения христианства, и значимость этого события подтверждается всей историей культуры восточных славян.

¹ Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси: XI—начало XII века. Л., 1978. С. 94. В статье цитаты из летописи приводятся по данному изданию с указанием страниц в скобках.

² Голубинский Е. История русской церкви. М., 1901. Т. 1. С. 264.

³ См.: Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка // Энциклопедия славянской филологии. Пб., 1915. Вып. II. С. 39.

⁴ См.: Голубинский Е. Указ. раб. С. 268.

⁵ См.: Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб. 1913. С. 37. Этому же мнению придерживался Б. А. Успенский.

⁶ См.: Голубинский Е. Указ. раб. С. 130, 166, 167.

⁷ См.: Никольский Н. К. Повесть временных лет как источник для начального периода русской письменности и культуры // Сборник по русскому языку и словесности. Л., 1930. Вып. 1. Т. 2. С. 104.

⁸ См.: Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI и нач. XVII в., отношение их к инославным. Казань, 1898.

⁹ Лавровский Н. О древнерусских училищах. Харьков, 1854. С. 102.

¹⁰ Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 108.

П. В. СТЕЦКО

О ФУНКЦИЯХ ПРИСТАВКИ *наи-/най-* В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Приставку *наи-/най-* имеют в современных русском и белорусском языках качественные прилагательные и наречия. Производные с данным префиксом по-разному квалифицируются в лексикографических справочниках, академических грамматиках, вузовских пособиях по русскому и белорусскому языкам. Противоречивые суждения обусловлены разными точками зрения на роль форманта *наи-/най-* в деривации качественных прилагательных и наречий. Одни авторы рассматривают образование с *наи-/най-* как словоформы (формы превосходной степени сравнения), другие — как отдельные лексемы. Такие противоречивые взгляды нашли отражение в литературе по русскому языку. Однако в последнее время они наметились и в вузовских пособиях по белорусскому языку.

Все это создает большие трудности как при изучении соответствующих тем курсов грамматики русского и белорусского языков, так и в практике овладения их лексическими, словообразовательными нормами

в условиях белорусско-русского билингвизма. Цель настоящей статьи — проанализировать современные точки зрения на роль приставки *наи-/най-* в русском и белорусском языках и обосновать правомерность такого взгляда, который в наибольшей степени отвечает состоянию теории и языковой практики.

Вопрос об участии приставки *наи-* в образовании синтетической формы превосходной степени качественных прилагательных в современном русском языке является сложным и решается неоднозначно. В лингвистической литературе, лексикографической практике функции приставки *наи-* квалифицируются по-разному. В вузовских учебниках и учебных пособиях по русскому языку для всесоюзного читателя дериваты с приставкой *наи-* при характеристике превосходной степени имен прилагательных обычно не рассматриваются¹ или отмечается лишь, что «приставка *наи-* усиливает степень проявления признака: *наистрожайший запрет, наибыстрейшее решение...*»². В пособиях же, изданных в Белоруссии и на Украине, адъективные формы с приставкой *наи-* в русском языке не обходятся. И это понятно, поскольку в белорусском (как и в украинском) языке такие формы широко представлены и являются регулярными при образовании степеней сравнения, а поэтому с целью сравнения (сопоставления) и предупреждения интерференции родного языка они рассматриваются и в русском языке. Например, в учебном пособии по русскому языку, подготовленном коллективом кафедры русского языка Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина, читаем: «Синтетическая форма превосходной степени в книжной речи может осложняться приставкой *наи-*, привносящей значение высшей, предельной степени качества: *наипростейший, наилегчайший. Наивысшей силы достиг шторм утром* (С. Сергеев-Ценский)»³.

В словарях современного русского литературного языка значение приставки *наи-* определяется неоднозначно. Словарь С. И. Ожегова: «*Наи...* Приставка превосходной степени имен прилагательных и наречий, придающая им значение предельной степени чего-н., напр.: *наилегчайший, наиталантливейший, наискорейший*»⁴. Здесь же даны словарные статьи с семью такими словами — *наиболее, наибольший, наивысший, наилучший, наименее, наименьший, наихудший*. Однако дефиниции этих лексем не однозначны. Ср.: «*Наибольший, -ая, -ее. Самый большой. Наибольшая выгода. Наивысший, -ая, -ее. Самый высший. Наилучший, -ая, -ее. Самый лучший. Наилучшее решение. Наихудший, -ая, -ее. Самый плохой, самый худой*». Следует заметить, что базовые прилагательные *высший, лучший, худший* сами по себе (без приставки *наи-*) могут иметь значение превосходной степени, называя высшую степень качества: *храбрость — высшее качество человека*. Грамматика 1960 года это отмечает: «Формы *большой, высший, лучший, худший* могут соединяться с приставкой *наи-*, усиливающей значение превосходной степени: *наибольший, наивысший, наилучший, наихудший*»⁵. Академический четырехтомный словарь русского языка дает следующее описание значения этого префикса: «*Наи...* приставка. Употребляется при образовании превосходной степени прилагательных и наречий, например: *наилучший, наивыгоднейший, наиболее, наименее*»⁶. Он помещает, как и предыдущий словарь, семь статей со словами *наиболее, наибольший, наивысший, наилучший, наименее, наименьший, наихудший*. Все производные с *наи-* квалифицируются как адекватные по значению словосочетаниям, состоящим из их беспрефиксной формы и слова *самый*: *наивысший — самый высший, наихудший — самый худший*. Таким образом, утверждение данного словаря о том, что *наи-* употребляется при образовании превосходной степени, можно отнести без оговорок лишь к наречиям. Что касается помещенных здесь имен прилагательных с *наи-*, то они и без этой приставки употребляются со значением превосходной степени. Поэтому замечания, касающиеся словаря С. И. Ожегова, в полной мере относятся и к данному словарю.

В семнадцатитомном словаре русского языка дана, на наш взгляд, в

определенной степени более точная характеристика данного префикса: «*Наи-* приставка. Присоединяется к формам превосходной, реже сравнительной степени имен прилагательных и наречий и придает им значение предельной степени качества, напр.: *наиболее, наибольший, наибольшие, наилучший, наиталантливейший, наичаще* и т. п.»⁷. Здесь помещены в качестве заглавий словарных статей 44 слова с *наи-*: *наиаккуратнейший, наибезобразнейший, наиболее, наибольшие, наибольший, наибыстрейший, наиважнейший, наивернейший, наивозможный, наивразумительнейший, наивульгарнейший, наивыгоднейший, наивысший, наиглавнейший, наиглубочайший, наиглупейший, наигостеприимнейший, наидостопримечательнейший, наигнуснейший, наидобрейший, наидостойнейший, найдревнейший, наизаконнейший, наикратчайший, наилегчайший, наилучший, наилубезнейший, наименее, наименьше, наименьший, наиновейший, наинужнейший, наотличнейший, напригоднейший, напрекраснейший, наипростейший, наисильнейший, наискорейший, наислабейший, наистрожайший, наистрожайше, наитруднейший, наилегчайший, наихудший, наичаще*». Как свидетельствуют приведенные примеры, приставка *наи-* присоединяется у них к форме сравнительной степени только у наречий. Здесь видим лишь два адъективных образования — *наибольший* и *наивозможный*. О слове *наибольший* уже мы говорили выше. В слове *наивозможный* приставка *наи-* присоединяется к положительной степени, к тому же словарь иллюстрирует его лишь как наречие: *наивозможно скорее*. Таким образом, и здесь префикс *наи-* соединяется с формой превосходной, а не сравнительной степени имен прилагательных; лишь в наречиях — с формой сравнительной степени.

Орфографический словарь⁸ помещает всего 12 слов с приставкой *наи-*: *наиболее, наибольший, наибыстрейший, наиважнейший, наивернейший, наивысший, наилегчайший, наилучший, наименее, наименьший, наихудший, наичаще*. В Орфоэпическом словаре⁹ их только 7: *наиболее, наибольший, наивысший, наилучший, наименее, наименьший, наихудший*. Все это свидетельствует, что образования с *наи-* не имеют в современном русском литературном языке широкого распространения. Это подтверждает и частотно-стилистический словарь вариантов: «...кроме трех основных вариантов форм превосходной степени (типа важнейший — самый важный — наиболее важный — П. С.) имеются производные образования от синтетических форм на *-ейший* с дополнительными средствами, предназначенными усиливать значение превосходной степени. 1. Образования с приставкой *наи-*. В языке газет отмечено 4 словоформы, обладающие высокой частотностью: *наибольший, наименьший, наивысший, наилучший*... Образования от других слов (лексем) встречаются преимущественно в разговорном стиле»¹⁰.

Грамматика русского языка (1960) адъективные лексемы с *наи-* рассматривает дважды — и как явление формообразования, и как факт словообразования. В ней, в частности, говорится: «Приставка *наи-* употребляется только с именами прилагательными в превосходной степени и служит для усиления значения превосходной степени, напр.: *наибольший, наикратчайший, наикрепчайший, наилучший, наименьший, наипрекраснейший, наиславнейший, наинумнейший, наихудший*»¹¹. В Грамматике современного русского литературного языка (1970) лексемы с *наи-* рассматриваются лишь как явление словообразования: «Прилагательные с префиксом *наи-* обозначают высшую степень проявления признака, названного мотивирующим словом. Последнее, в свою очередь, содержит обычно суффикс *-ейш-/-айш-* или суффикс компаратива: *наилучший, наивысший, наименьший, наивыгоднейший, наилегчайший, наимоднейший*»¹². В Русской грамматике (1980) прилагательные с префиксом *наи-* также описываются в разделе словообразования. Им дана почти та же характеристика, что и в предыдущей грамматике: «Прилагательные с преф. *наи-*... обозначают высшую степень проявления признака, названного мотивирующим словом. Последнее, в свою очередь, содержит обычно суф. *-ейш-/-айш-* или суф. *-и-*: *наилучший, наивысший,*

наименьший, наивыгоднейший, наилегчайший, наиважнейший, наипервейший; оказ. наибездарнейший (газ.)»¹³.

Как видно из обзора новейших, самых авторитетных академических грамматик, приадективная приставка *най-* в современном русском языке является словообразовательным, а не формообразовательным средством. И это понятно, поскольку грамматическую функцию средства синтетической формы превосходной степени имен прилагательных выполняет в русском языке суффикс *-ейш/-айш-*. Ср. парадигму степеней сравнения: *светлый — светлее — светлейший, крепкий — крепче — крепчайший*. Как показывает проанализированный материал, следует признать утратившим силу, ошибочным утверждение о том, что «приставка *най-* употребляется также и в русском языке для образования превосходной степени от формы сравнительной степени с суффиксом *-ш-* (*наилучший, наибольший, наименьший, наивысший, наихудший*)»¹⁴. Названные лексемы и без приставки *най-* имеют значение высшей степени признака, о чем справедливо говорится в Русской грамматике (1980): «То же значение высшей степени признака имеют следующие прилагательные с суф. *-ш-*: *высокий — высший, низкий — низший, хуже — худший...*» (с. 301).

В современном белорусском литературном языке качественные прилагательные с *най-* выступают как регулярные формы превосходной степени: приставка *най-*, присоединяясь к формам сравнительной степени, выполняет обычную формообразующую функцию без оттенка усиления наивысшей степени признака: *важнейшы — найважнейшы, лепшы — найлепшы*. Такое понимание и квалификация этого префикса в адективных образованиях нашло отражение в школьных учебниках и вузовских пособиях, академических грамматиках белорусского языка. Правда, в недавно изданном вузовском пособии¹⁵ сделана попытка квалифицировать адективы с *най-* в белорусском языке не как словоформы, а как отдельные лексемы (как и в Русской грамматике 1980 года, видимо, под влиянием рецензента этого пособия — соавтора указанной грамматики). Однако аргументы в пользу правомерности употребления лишь компаратива и неправомерности словоформ превосходной степени с приставкой *най-*, на наш взгляд, неубедительны, поскольку и компаративы образуют не все качественные прилагательные, и компаративы могут иметь не свойственное им значение (ср. *вышэйшая школа, сустрэча на вышэйшым узроўні*). Значение не только образований с *най-*, но и компаративов может быть выражено синтаксической конструкцией (*больш удалы, менш спелы*). Вывод о том, что значение превосходной степени не нашло еще в белорусском языке единого морфологического выражения, не соответствует языковой практике. Об этом свидетельствуют данные всех белорусских словарей, в том числе самых новых. Так, «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» дает следующую характеристику префиксу *най-*: «*Най...* прыстаўка. Ужываецца пры ўтварэнні найвышэйшай ступені прыметнікаў і прыслоўяў і надае ім значэнне самай высокай ступені якасці, напрыклад: *найлепшы, найгоршы, найвышэйшы, найчасцей*»¹⁶. Белорусско-русский словарь 1988 года образования с *най-* также рассматривает как формы превосходной степени. Вот некоторые примеры: «*Найбагацейшы*, прил. превосх. ст. самый богатый, богатейший. *Найбліжэйшы*, прил. превосх. ст. самый близкий, ближайший»¹⁷. С таким значением даются в словаре и все другие дериваты с *най-*: *найбліжэй, найбільш, найбільшы, найважней, найважнейшы, найглыбейшы, найгорш, найдабрэйшы, найдасканалейшы* и др.

Наречия с приставкой *най-* в русских вузовских пособиях и академических грамматиках не рассматриваются, однако словарями они фиксируются, правда, в небольшом количестве (см. примеры выше). В белорусском языке наречия с *най-* (как и прилагательные) выступают как регулярные словоформы в парадигме степеней сравнения качественных наречий. Это отражено во всех учебных пособиях, грамматиках и словарях белорусского языка. Лишь в одном пособии они рассматри-

ваются (как и прилагательные с данной приставкой) не как словоформы, а как отдельные слова (здесь — без аргументации).

В пособиях по сопоставительной грамматике отмечается, что «во всех восточнославянских языках приставка *най-/най-* используется в образовании превосходной степени наречий: рус. *наиболее, наименее, наилучше, наиглубже*; бел. *найбольш (найболей), найменш (найменей), найлепш (найлепей), найглыбей*; укр. *найближче, найдружніше, найкраще, найлегчіше*. Такие формы в русском языке чаще встречаются в сочетании с качественными прилагательными и наречиями, реже — с глаголами»¹⁸.

Проанализированный материал словарей современного русского и белорусского литературных языков и лингвистической литературы дает основания заключить, что приставка *най-/най-* имеет разные значения в современном русском и белорусском языках. В русском языке она выполняет две функции: *формообразовательную*, являясь средством образования превосходной степени наречий (*глубже — наиглубже*) и *словообразовательную* — от превосходной степени имен прилагательных образует новые слова с усилительным значением (*кратчайший — наикратчайший*).

В белорусском языке приставка *най-* в обоих случаях выполняет формообразовательную роль — является морфологическим средством выражения превосходной степени прилагательных и наречий, т. е. имеет ту функцию, которую в русском языке берет на себя суффикс *-ейш/-айш-*, о чем свидетельствует сравнение парадигм степеней сравнения в этих языках: рус. *сильный — сильнее — сильнейший* и бел. *моцны — мацнейшы — наймацнейшы*. Уяснение специфики производных с данной приставкой в двух близкородственных языках будет способствовать предупреждению интерференционных ошибок в языковой практике билингвов.

¹ См., например, учебники для студентов филологических специальностей вузов: Современный русский язык, изд. 4. М., 1971; Современный русский литературный язык / Под ред. П. А. Леканта. М., 1982 и др.

² Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: Словообразование. Морфология. М., 1981. С. 134.

³ Современный русский язык: Словообразование. Морфология. Минск, 1981. Ч. 2. С. 169.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка, изд. 14 / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1982. С. 334.

⁵ Грамматика русского языка: Фонетика и морфология. М., 1960. Т. 1. С. 295—296.

⁶ Словарь русского языка: В 4 т., изд. 2. М., 1982. Т. 2. С. 355—356.

⁷ Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., 1958. Т. 7. С. 220 и посл.

⁸ См.: Орфографический словарь русского языка, изд. 21. М., 1984. С. 198.

⁹ См.: Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1985. С. 278.

¹⁰ Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976. С. 240.

¹¹ Грамматика русского языка... С. 295—296, 355—356.

¹² Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 212.

¹³ Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1980. Т. 1. С. 301, 307.

¹⁴ Гурскі М. І. Параўнальная граматыка рускай і беларускай моў: Фанетыка. Марфалогія. Мінск, 1962. С. 136.

¹⁵ См.: Шуба П. П. Сучасная беларуская мова: Марфаланалогія. Марфалогія. Мінск, 1987. С. 102—103.

¹⁶ Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1979. Т. 3. С. 252.

¹⁷ Белорусско-русский словарь: В 2 т. Минск, 1988. Т. 1. С. 731.

¹⁸ Булахов М. Г., Жовтобрюх М. А., Кодухов В. И. Восточнославянские языки. М., 1987. С. 154.